

**ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ФОРМ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ИХ ВИДОВ,
НАПРАВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
В ЦЕЛЯХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРЕСТУПНОСТИ**

© **Михаил Юрьевич ДВОРЕЦКИЙ**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат юридических наук,
профессор кафедры уголовного права и процесса,
e-mail: dvoreckiy-68@mail.ru

Анализируется проблема эффективной реализации форм уголовной ответственности и их видов, направления законодательного усовершенствования в целях предупреждения преступлений и преступности. Предметом исследования выступает комплекс теоретических и практических проблем уголовной ответственности, ее понятие, основание, система форм, видов их реализации и эффективности в уголовно-правовой теории, законодательной и правоприменительной практике. Также проанализировано и сравнено использование отечественным законодателем уголовно-правовой категории «уголовная ответственность» в Уголовном кодексе РФ с нормами современного уголовного законодательства зарубежных государств. Законодателю предлагается разработать концептуальные направления совершенствования государственной политики, норм Уголовного кодекса РФ, обеспечивающего эффективную реализацию уголовной ответственности. Имеется критический анализ норм ныне действующего отраслевого законодательства, вносятся предложения по его оптимизации в контексте повышения эффективности форм и видов реализации уголовной ответственности.

Ключевые слова: эффективность; оптимизация; виды наказания; иные меры уголовно-правового характера; уголовная ответственность; формы реализации уголовной ответственности и их виды; Уголовный кодекс РФ; направления законодательного усовершенствования; цель предупреждения преступлений и преступности.

Нельзя солидаризироваться с позицией некоторых отечественных ученых и представителей судейского корпуса Российской Федерации об отсутствии на сегодняшний день в отечественной системе наказаний эффективного противовеса, безусловно доминирующего лишению свободы. Такие виды наказаний, как исправительные работы, штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью имеют достаточный неиспользованный потенциал и вполне могут стать таковыми при их полной оптимизации, обеспечив эффективную реализацию уголовной ответственности. Именно штраф целесообразно было бы применять за общественно опасные деяния небольшой или средней тяжести корыстной направленности и связанные с причинением материального ущерба потерпевшему, где максимально можно было бы использовать его персонифицированно-превентивный потенциал. Соответственно, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью необходимо установить за преступления небольшой или средней тяжести, связанные с занятием определенной

должности или занятием определенной профессиональной или иной деятельностью, что будет превентивным фактором для потенциальных виновных лиц. Для наиболее эффективного исполнения было бы оптимальным снижение нижнего предела штрафа, при его обязательном исчислении только в МРОТ с систематической корректировкой параметров федеральными законами, учитывающими инфляционные процессы в стране и доходы основной массы населения Российской Федерации. Поскольку законодателю целесообразно также вернуться к прежней редакции ч. 1 ст. 50 УК РФ, предусматривавшей отбывание исправительных работ по месту работы осужденного, то именно это обстоятельство позволяло осуществлять эффективную профилактику, прежде всего на индивидуальном и специальном криминологическом уровнях. Санкции всех без исключения норм о преступлениях небольшой и средней степени тяжести должны предусматривать именно данный вид наказания. Исходя из известного улучшения за последнее десятилетие социально-экономической ситуации в РФ мы можем констатировать наличие определенных объективных предпосылок для

увеличения доли тех видов наказаний, т. е. которые не связаны с ограничением или лишением свободы, позволяя эффективно реализовывать уголовную ответственность. Следовательно, высшей судебной инстанции страны – Верховному суду РФ – необходимо, обобщив судебную практику и проанализировав имеющуюся ситуацию, унифицировать практику, обратив внимание судей на назначение данных видов наказаний и их превентивный потенциал в отношении осужденных и иных лиц.

Также есть целый ряд обстоятельств, позволяющих расширить и практику применения дополнительных наказаний, прежде всего за счет дальнейшего совершенствования их законодательной регламентации, обеспечивая эффективную реализацию уголовной ответственности. Только лишь после этого также необходимы разъяснения со стороны высшей судебной инстанции, относящиеся в первую очередь к практике их назначения, с максимальной унификацией в целях преодоления субъективизма судей. Поскольку, к сожалению, в положениях Постановления Пленума Верховного суда РФ № 40 от 11 июня 1999 г. «О практике назначения судами уголовного наказания» данные вопросы не затрагиваются, то наряду с этим, с его принятием высшей судебной инстанцией страны, были алогично признаны утратившими силу и многие иные постановления Пленума ВС РФ, хотя бы частично отвечавшие на них, так, к примеру, положения Постановления Пленума Верховного суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации дополнительных мер наказания», в какой-либо части рассматривавшие эти принципиально важные проблемы. В свою очередь, т. к. в современной правоприменительной практике в назначении дополнительных видов наказания появляется множество неоднозначных ситуаций, и судьи крайне редко применяют их, целесообразно для решения этих проблем дать Пленумом Верховного суда РФ разъяснения, оптимизировав деятельность судов в данном направлении.

Законодателю необходимо вернуть конфискацию имущества в систему наказаний в качестве дополнительного вида, предусмотрев ее вместе с лишением свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений корыстной направленности в полном объеме без каких-либо исключений, тем самым обеспечив эффективную реализацию уголов-

ной ответственности. Судам Российской Федерации следует окончательно отказаться от неэффективных видов, оптимизировав правоприменительную практику назначением наказаний, не связанных с ограничением или лишением свободы, изменив традиционные тенденции их неоптимистичного доминирования. Именно поэтому нам целесообразно проанализировать основные направления совершенствования тех видов наказаний, которые связаны с ограничением или лишением свободы. Это является чрезвычайно важным исходя из постоянного доминирования лишения свободы в современной судебной практике Российской Федерации.

УК РФ из данных видов наказаний предусматривает ограничение свободы, применение которого было законодателем продолжительное время отсрочено Российской Федерацией. Его суть состоит в следующем: 1) позволяет относительно безболезненно переместить осужденного из негативной криминогенной социальной среды; 2) поместить под надзор на установленный приговором суда срок в исправительный центр для привлечения к труду.

По нашему мнению, содержательно этот вид направлен, во-первых, на ограничение связей осужденного с прежним и современным внешним миром, достигаемое путем помещения и изоляции его в исправительном центре; во-вторых, в обязательном привлечении осужденного к труду, в существовании определенных трудовых и иных правовых ограничениях; в-третьих, в наличии социального статуса осужденного, когда судимость возникает и сохраняется в течение всего периода отбывания приговора и продолжается год после его отбытия.

Поскольку в настоящее время ограничение свободы было сформулировано законодателем в 83 санкциях, предусматриваясь за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, составляя количественно 21,5 % от общего числа всех имеющихся в УК РФ, то именно оно изначально позволяет эффективно воздействовать на осужденных лиц продолжительный промежуток времени исполнения, соответственно, назначаясь за совершение неосторожных преступлений от 1 до 3 лет и за совершение умышленных общественно-опасных деяний от 1 года до 5 лет исполнения. Будучи позитивным образом не связанным с полной изоляцией осужденного лица от общества, в отличие от ареста или

лишения свободы, данный вид имеет несомненные перед ними преимущества, делающие его наиболее эффективно реализуемым. Так, согласно позиции Г.А. Стеничкина, «это слишком легкий путь, который сузит и без того небогатый на сегодня спектр наказаний, не связанный с изоляцией осужденного от общества. И масса людей (около 150–180 тыс.) окажется и без того в не пустующих местах лишения свободы» [1, с. 16]. В свою очередь, ряд ученых предлагает внести соответствующие изменения в содержание ограничения свободы, тем самым оптимизировав его реализацию. На основании вывода О.В. Филимонова, «необходимо упразднить колонии-поселения как вид исправительных учреждений и реорганизовать их в исправительные центры» [2, с. 20]. В.Ю. Перепелкиным предлагается следующее: «Ввиду сходства элементов, ограничивающих свободу, у колоний-поселений и исправительных центров необходимо сократить число колоний-поселений и создать на их основе исправительные центры» [3, с. 18]. Однако именно данные выводы-предложения утопичны, т. к. на сегодняшний день:

1) в колониях-поселениях находится достаточно представительное количество осужденных лиц за общественно опасные деяния, совершенные по неосторожности и за умышленные преступления небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшие лишение свободы, в соответствии со ст. 58 УК РФ;

2) на территории европейской части страны нет колоний-поселений;

3) для осуществления этого реформирования потребуется существенным образом скорректировать как УК РФ, так и УИК РФ.

Проанализировав возможности реализации ограничения свободы, даже несмотря на свою потенциальную эффективность, именно оно, исходя из всех вышеперечисленных обстоятельств, является неосуществимым и (или) неисполнимым в ближайшем будущем видом наказания.

Другим рассматриваемым видом наказания, применение которого также было временно отсрочено законодателем, выступает арест, содержательно состоящий из факта осуждения, ограничения свободы передвижения осужденного, изоляции его от общества, правовых ограничений, т. е. заключающихся в установленных и регламентируемых условиях жизни и быта заключенного в арестном доме и в наличии у него су-

димости, как особого социального статуса. Само нахождение осужденных в арестном доме в условиях строгой изоляции, соответствующей тюрьме общего режима на срок от 1 до 6 месяцев, гипотетически должно эффективно воздействовать на лиц, изначально не представляющих большой общественной опасности. И, в свою очередь, именно лиц, требующих недлительной изоляции от общества, гарантирующей не совершения ими новых общественно-опасных деяний в будущем времени. По представлению А.В. Наумова, «арест есть своего рода напоминание преступнику о том, что значит уголовное наказание, что за этим видом наказания может последовать и длительное лишение свободы» [4, с. 409]. Так, в уголовном праве есть позиция С.Ф. Милюкова. Согласно положениям, «он должен применяться только в двух наиболее типичных ситуациях: 1) когда личность виновного характеризуется отрицательно, но он не имеет опыта нахождения в местах лишения свободы и потому, пусть кратковременное, но интенсивное воздействие способно отвлечь его от совершения новых преступлений; 2) когда к виновному уже применялось наказание, в т. ч. лишение свободы, но санкция УК РФ, по которой он привлекается к ответственности в настоящее время, не содержит более строгого наказания, чем арест» [5, с. 20-21].

Поскольку на сегодняшний день именно данный вид наказания составляет существенный сегмент среди всех санкций УК РФ, будучи представленным законодателем в 132 из них, или 22,6 % от общего их количества, большинство из них предусмотрено законодателем за преступления небольшой и средней степени тяжести. Ретроспективу ареста можно начинать с XIX – начала XX в. В настоящее время именно он закреплен законодателем в УК РФ и успешно многолетне используется в правоприменительной практике большинства государств, обладающих развитой правовой системой, в т. ч. и отраслевого законодательства, хотя даже и его потенциальная эффективность, так же как и ограничение свободы, не является гарантией перспектив фактической реализации, поскольку создание принципиально новой инфраструктуры исполнения ареста требует весьма существенных финансовых затрат от каждого государства. В свою очередь, официальные отечественные эксперты прогнозируют количество осужденных к нему в стране в

среднем от 60 до 70 тыс. человек ежегодно. Соответственно, «для размещения арестантов необходимо построить в субъектах Российской Федерации не менее 140 арестных домов общей сметной стоимостью свыше 50 млрд руб.» [2, с. 20]. Следовательно, исходя именно из данного обстоятельства, по мнению большинства специалистов, «отсутствует у этого вида наказания реальная перспектива как средства борьбы с преступностью» [6, с. 48; 7, с. 25; 8, с. 50]. По представлению О.В. Филимонова, «наряду с финансовыми проблемами имеются и другие обстоятельства, относящиеся к особому порядку и условиям отбывания наказания в виде ареста, когда подавляющее большинство лиц, отбывших именно этот вид наказания, может приобрести серьезные психологические заболевания» [2]. Вследствие того, что именно его реализации продолжает препятствовать, прежде всего, целый комплекс финансово-экономических факторов, то их воздействия Россия только лишь в перспективе способна будет преодолеть и в достаточном объеме профинансировать сооружение, оборудование и содержание необходимого для эффективного его применения количества арестных домов на всей территории Российской Федерации. Всевозможные перспективы его дальнейшей оптимизации связаны с дальнейшим поступательным социально-экономическим развитием страны, с непосредственным переходом к реализации всех предусмотренных УК РФ видов наказаний. Однако даже несмотря на то, что он только зафиксирован отечественным законодателем в санкциях уголовного закона, будучи неопределенно отсроченным в исполнении, целесообразно, учитывая позитивный опыт зарубежных правовых государств и цивилизованных обществ, внести предложения по реформированию в национальном отраслевом законодательстве (согласно ст. 33 и 37 УК Испании арест в выходные дни может быть назначен на срок от 1 до 24 дней, за исключением случаев, когда им заменяется тюремное заключение, а если арестованный дважды неправомерно пропускает его отбытие, суд по надзору может решить, что арест должен исполняться непрерывно) [9, с. 22-23]. Первоначально наиболее оптимальным и несравненно наименее материально затратным для бюджета является реализация ареста именно только лишь в выходные и праздничные дни, что позволит доказать его эф-

фективность современной правоприменительной практикой, логично перейдя и к другим более финансово емким формам осуществления государственного принуждения.

Следующим видом уголовных наказаний выступает содержание в дисциплинарной воинской части, которое состоит в особом характере, заключающемся в определенной специальной направленности. Согласно вполне логичному и достаточно обоснованному выводу А.И. Шилова, «преследующего цели исправления осужденных военнослужащих, предупреждения с их стороны преступлений с помощью специальных средств военно-исправительного воздействия» [10]. Данный вид наказания предоставляет реальную возможность основной массе военнослужащих, совершивших преступления и не представляющих большой общественной опасности, отбывать его при продолжении выполнения своих обязанностей по службе. В свою очередь, современная представительная практика реализации содержания в дисциплинарной воинской части убедительно доказывает именно его эффективность при назначении в отношении военнослужащих срочной службы. Так, А.И. Шилов резюмирует: «Около 90 % этой категории лиц, проходящих военную службу по призыву, направляются военными судами, как правило, в дисциплинарные воинские части» [10]. По мнению данного отечественного исследователя, «эмпирические данные подтверждают, что среди осужденных, отбывавших наказание в дисциплинарных воинских частях, достаточно низок уровень рецидива в постпенитенциарный период» [10]. Вплоть до перехода на полностью профессиональную основу в комплектовании Вооруженных сил Российской Федерации именно этот вид будет применяться в отношении военнослужащих рядового и сержантского состава, проходящих военную службу как по призыву, так и по контракту.

В настоящее время одним из самых часто назначаемых судами видов наказаний продолжает оставаться лишение свободы, будучи количественно стабильным, когда в стране каждый третий осужденный является лицом, лишенным свободы, в мире Российская Федерация уступает лишь США при меньшей численности населения. Так, согласно выводу Э.Ф. Побегайло, «к 1 апреля 2004 г. в местах лишения свободы РФ находилось 823400 человек» [11, с. 133]. Соответ-

ственно, на то же число 2007 г. их количество уже составило 858500 осужденных лиц. В свою очередь, на основании прогнозов некоторых отечественных ученых, «лишение свободы было, есть и будет самым распространенным в судебной практике наказанием» [12, с. 168-170]. Исходя из предположений других исследователей, «тюремное наказание (лишение свободы) будет применяться все чаще – как следствие роста преступности... увы, достойной альтернативы тюрьме нет» [13, с. 463]. Следует возразить против этой крайне бесперспективной для отечественной теории и правоприменительной практики позиции отечественных авторов. В первую очередь, данное наказание хотя и заключается в изоляции преступников от общества, при устрашающем на них воздействии и целенаправленных попытках осуществлять процесс их перевоспитания, далеко не является оптимально-универсальным исходя из современной ситуации в РФ и мире в целом. К наиболее часто проявляющимся негативным последствиям реализации лишения свободы как вида уголовного наказания, комплексно возникающие относятся следующие обстоятельства:

- 1) потеря большинства общественно полезных социальных связей;
- 2) зачастую за время пребывания осужденного вне общения с близкими родственниками распадается его семья;
- 3) существенным образом осложняется воспитание и материальное обеспечение несовершеннолетних детей, содержание нетрудоспособных родителей;
- 4) из данных мест, вследствие их полной противоестественности для всякого человека, не все отбывшие этот вид наказания люди выходят абсолютно исправившимися.

Сложившаяся ситуация требует внесения наиболее конструктивных предложений по изменению неоптимистичного соотношения назначаемых судьями видов наказаний традиционно к отсроченным мерам и нечасто реализуемым их разновидностям. Поскольку многолетнее фактическое доминирование лишения свободы связано прежде всего с тем, что другие наказания, не имеющие столь явно выраженного карательного содержания, практически не назначаются судами, то первопричиной этого является целый комплекс социально-экономических обстоятельств, имеющих в Российской Федерации, соответственно, заключающихся как в росте без-

работицы, так и в увеличении числа малоимущих граждан и (или) лиц, не имеющих регулярных источников доходов. Наряду с этим имеются также и существенные недостатки, выражающиеся как в законодательной регламентации других видов наказаний, так и в систематическом игнорировании представителями судебной системы их большого предупредительного потенциала. Следующей аналогичной существенной причиной многолетнего преобладания лишения свободы по отношению к остальным видам наказания, назначаемых судами Российской Федерации, является то, что одновременно с ним обязательные работы, ограничение свободы, арест, а затем и принудительные работы были изначально закреплены отечественным законодателем во многих санкциях Особенной части УК РФ, хотя вследствие их систематического неприменения на практике большинство из них утратили свой первоначально альтернативный характер, и в настоящее время доминирует практически безвариантное только лишение свободы, тем самым не обеспечивая эффективную реализацию уголовной ответственности в Российской Федерации.

По нашему мнению, наряду с этим следует отметить также и целый ряд разнообразных недостатков в законодательной регламентации и практике реализации именно этого исторически традиционного вида наказания, что позволяет нам внести законодательно следующие предложения по его оптимизации в дальнейшем. Прежде всего отечественному законодателю было бы наиболее целесообразно сбалансировать некоторые санкции уголовно-правовых норм УК РФ. Вследствие того, что текст УК РФ содержит 93 санкции (15,9 % от общего их числа), которые предусматривают лишение свободы за совершение преступлений небольшой степени тяжести, а 146 санкций (25 % от общего числа) – за общественно-опасные деяния средней тяжести, то нам никак нельзя разделить бесперспективную для развития теории и практики позицию. Для дальнейшей оптимизации отечественной системы наказаний в контексте эффективной реализации уголовной ответственности законодателю следует осуществить следующие изменения и дополнения УК РФ:

- 1) исключить лишение свободы из всех санкций, предусматривающих ответствен-

ность за преступления, относящиеся к категории небольшой тяжести;

2) существенно уменьшить количество тех санкций, которые предусматривают лишение свободы за совершение общественно-опасных деяний средней тяжести, т. к. в настоящее время 25 % или каждая четвертая санкция УК РФ предусматривает именно его;

3) дополнить санкции УК РФ, предусматривающие лишение свободы альтернативными наказаниями, максимально расширив и дифференцировав их, тем самым объективно обеспечив преодоление субъективизма судей.

Поскольку столь продолжительная нереализация таких наиболее перспективных по своей потенциальной эффективности видов наказаний, как обязательные работы, ограничение свободы и арест, сформулированных законодателем в санкциях УК РФ, утратила их первоначально альтернативный характер, то наказание в виде лишения свободы должно восприниматься судами как действительно чрезвычайная мера, соответственно, именно как мера государственного принуждения, назначаемая судьями только лишь в исключительных случаях. По нашему мнению, к аналогичному выводу пришла и высшая судебная инстанция, когда по представлению Пленума Верховного суда РФ № 40 от 11 июня 1999 г. «О практике назначения судами уголовного наказания» именно данный вид должен назначаться лишь при реализации целей наказания посредством применения иных, менее строгих видов наказания. Следовательно, исходя из этого обстоятельства лишение свободы как вид наказания может реализовываться судом, если сам состав преступления представляет повышенную общественную опасность и личность преступника также характеризуется высокой степенью угрозы для окружающих его лиц, общества и государства.

Хотя в современной судебной практике Российской Федерации довольно часто встречаются ситуации, когда именно данный вид наказания суды страны применяют безосновательно, необоснованно расширяя сферу уголовной репрессии за счет крайней ее меры. Так, например, в ежегодном докладе «О деятельности уполномоченного по правам человека в России в 2002 г.», приводится случай судебной практики: «Когда гр-н Ф. был осужден к отбыванию пяти лет лишения свободы за кражу 27 руб. у своего знакомого,

которого он перед этим долго уговаривал приобрести спиртные напитки на имевшиеся у них совместные деньги».

Следующей актуальной проблемой в исследуемом нами контексте реализации уголовной ответственности, оптимизации системы ее форм и их видов являются сроки отбытия лишения свободы. По общему правилу отечественной теории уголовного права «краткосрочным обычно считают лишение свободы на срок до 1 года, соответственно» [14, с. 97; 15, с. 142; 16, с. 20-23]. Вследствие того, что авторы в основном придерживаются унифицированной позиции, отрицающей их достаточную эффективность из-за целого ряда значительных недостатков и упущений, то, прежде всего по эмпирическим данным и выводам экспертов, уровень рецидивной преступности среди лиц, отбывших краткосрочное лишение свободы, гораздо выше, нежели среди других категорий осужденных. Г.А. Аванесовым констатируется наличие следующего обстоятельства: «Корреляционная зависимость между величиной отбытого наказания и вероятностью рецидива, причем со стороны лиц с отбытым сроком не более чем одного года был отмечен наивысший уровень повторной преступности: в пределах от 30 до 38 %» [17, с. 164-166]. Согласно же данным социологических исследований еще советского периода «из 506 человек, осужденных к лишению свободы на срок до 1 года, после освобождения 30,2 % вновь совершили преступления» [16, с. 46]. Соответственно, российские ученые уже в постсоветский период отмечают следующий факт: «Каждый третий рецидивист начал свою преступную деятельность с пребывания в воспитательной колонии, где он отбывал именно краткие сроки лишения свободы» [18, с. 133]. В свою очередь, по мнению М.И. Бажанова, «исправительное воздействие на осужденных краткосрочного лишения свободы крайне ограничено» [15]. По представлению же А.С. Михлина, «при этом сам же процесс исправления за такой срок не приводит к систематическим желаемым позитивным результатам в перевоспитании осужденных лиц, поскольку администрация исправительного учреждения просто не успевает изучить личность осужденного и осуществить необходимый комплекс мер по его исправлению» [19, с. 16]. Поскольку должно «учитываться отрицательное воздействие на т. н. «краткосрочников» со стороны

преступной среды – остальных осужденных, находящихся в исправительной колонии», то именно данный причинно-следственный комплекс обуславливает нецелесообразность краткосрочного лишения свободы до одного года в Российской Федерации [15, с. 142; 20, с. 24]. Таким образом, именно это предложение отечественному законодателю необходимо соотнести и реализовать вместе с идеей об исключении лишения свободы из перечня санкций статей УК РФ, предусматривающих ответственность за совершение преступлений небольшой тяжести и об ограничении применения данного вида наказания за совершение общественно опасных деяний средней тяжести, соответственно.

Само же решение законодателя о снижении минимального срока лишения свободы до двух месяцев представляется концептуально ошибочным, т. к. после этого не стало столь необходимого разграничения между арестом и лишением свободы, и тем самым был нарушен основополагающий принцип построения системы наказаний в действительности. Вследствие того, что, согласно положениям ст. 44 УК РФ, образующим критерием этой системы является вполне логичное и достаточно оптимальное увеличение их тяжести, то в соответствии именно с данной конструкцией арест позиционируется законодателем как менее суровое наказание, чем лишение свободы на определенный срок УК РФ. В настоящее время именно он, на основании положений ст. 54 УК РФ, устанавливается на срок от одного до шести месяцев в действительности. В свою очередь помимо этого, исходя из положений ст. 69 УИК РФ, предусматривается следующее: осужденные к нему содержатся в условиях строгой изоляции, на них распространяются условия содержания, которые приравнены к условиям общего режима в тюрьме. Следовательно, лишение свободы на срок от двух до шести месяцев является более мягким видом наказания по сравнению с арестом на одинаковый срок, что алогично и не соответствует декларируемому законодателем принципу.

Другой наиболее актуальной проблемой, продолжительно дискутирующейся в отечественной отраслевой науке, стала практика назначения именно данного вида наказания на длительные сроки исполнения. По нашему мнению, более злободневной она стала в связи с принятием и вступлением в действие УК РФ, где законодателем был увеличен макси-

мальный срок лишения свободы осужденных лиц. Поскольку в настоящее время у отечественных исследователей отсутствует единая позиция по временным критериям длительных сроков, то одни из них ограничивают их «8–15 годами», другие же – «8–10 годами», третьи – «5–10 годами» [21, с. 17; 22, с. 15; 23, с. 13]. И, наконец, четвертые – «12–15 годами» [18, с. 13; 24]. Следовательно, продолжительность этого срока лишения свободы составляет 10–15 лет, а сверх длительного срока – 15–20 лет, соответственно. Вследствие того, что отдельные авторы выступают поборниками именно их назначения при абсолютном доминировании мнения о возможной ограниченной реализации лишь в исключительных случаях, при этом многие ученые предлагают снижение максимальных пределов лишения свободы, предусмотренных УК РФ, аргументируя это следующими обстоятельствами применения уголовно-правовых норм [24; 25, с. 12–15]. По их представлению, «исправительно-воспитательный процесс на столь длительное время рассчитан быть не может» [15, с. 142; 21; 22]. В свою очередь, на основании позиции С.П. Мокринского, «удерживать в целях исправления более 5 лет нет основания: не исправив субъекта в течение этого срока, учреждение достаточно ясно обнаружило свое бессилие исправить его в дальнейшем» [26, с. 139].

Исходя из вполне логичного и достаточно обоснованного вывода И.Ю. Бобылева следующей причиной является «длительное лишение свободы приводит к привыканию лица к условиям места лишения свободы» [15; 21]. Соответственно, тогда у него развивается устойчивая антисоциальная установка, характеризующаяся прочно укоренившейся готовностью действовать в направлении достижения своей сознательно противопоставляемой обществу преступной цели в действительности, поскольку в местах лишения свободы массово имеет место взаимное криминальное «заражение» осужденных, чему регулярно способствует неэффективно контролируемая администрациями учреждений, их неформальная самоорганизация, систематически навязывающая им обычаи, традиции, иерархию, бытующие в преступной среде, воспроизводя себе подобных. В свою очередь, абсолютно преобладающее число преступлений, совершаемых ими, является проявлением неформализованных санкций за

нарушение «тюремных законов» (73 %), наиболее часто применяемых к лицам, сотрудничающим с администрацией мест лишения свободы (47 %), к тем из них, кто нарушает запрет на общение с «отверженными» (12 %), становясь подозрительными для остальных, а также неформальные отношения, состоящие в «выколачивании долгов» (18 %), самому существованию неформальных законов способствует скученность осужденных, когда даже такая низкая норма прошлого века, как 2,5 м² на человека, далеко не всегда соблюдается во многих учреждениях.

В условиях перехода Российской Федерации к рыночной экономике обострилась и проблема обеспеченности осужденных работой, вследствие чего, с одной стороны, сама возможность трудиться в местах лишения свободы резко сократилась. Соответственно, сам отказ от труда официально расценивается как дисциплинарный проступок со стороны администрации предприятия (учреждения, организации). Вследствие того, что положительное отношение к трудовой деятельности данных лиц является обязательным фактором для позитивного решения вопроса об их условно-досрочном освобождении, то в построенной и существующей таким образом системе отбывания лишения свободы отсутствие регулярной работы только усугубляет ее порочность, выступая в качестве мощнейшего криминогенного фактора в действительности. По выборочным данным примерно 70 % лиц, отбывших этот вид наказания, вновь попадают в ту же социальную среду, которая ранее оказывала на них отрицательное влияние, или они сами ищут такие объекты асоциального общения в ближайшем бытовом окружении, зачастую находя их. Поскольку освобожденные из мест лишения свободы, как правило, крайне плохо адаптируются в трудовых коллективах, когда большинство этих лиц (89 %) устраиваются не по специальности и на неквалифицированную работу, то среди них есть те, кто так и не прибывает к избранному месту жительства — это каждый 5–6-й находившийся в ИТУ Минюста. По мнению ряда отечественных исследователей, «другая значимая причина заключается в том, что в случае длительного лишения свободы осужденный теряет прежние социальные связи. Это обстоятельство существенно осложняет его адаптацию после освобождения» [21; 23, с. 18-19]. После отбытия наказания любой осужденный испы-

тывает большие трудности в социальной адаптации, с трудом привыкая к жизни на свободе, из-за чего возобновляются прежние или устанавливаются новые антиобщественные контакты в окружающей его действительности Российской Федерации. Безусловно, систематические сложности в ресоциализации особенно усиленно проявляются в сегодняшнее время, когда в современном российском обществе с рыночной экономикой резко возрастает значение самостоятельности и ответственности личности, поскольку в сильной степени увеличивается свобода выбора жизненного пути при уменьшении роли в этом государственных институтов. Таким образом, не стало прежних ограничений, сдержек, противовесов в постсоветской действительности России. Однако систематические социально-экономические трудности еще более усугубились в трудовом и бытовом устройстве бывших осужденных, нивелировав ту регулярную опеку над освобожденными лицами, которая была характерна для 1970–1980-х гг. в Советском Союзе. Безусловно, данным последствием поспособствовали системные недостатки в их подготовке к выходу на свободу, в контроле над их поведением со стороны правоохранительных органов, в т. ч. и в эффективной реализации такой специфической меры, как гласный административный надзор в действительности. В результате, именно он стал алогично осуществляться не за всеми освобождаемыми лицами, официально подпадающими под него, а только лишь выборочно, иногда начинаясь крайне несвоевременно, приводясь достаточно формально, не дифференцированно, а ограничения в отношении поднадзорных не индивидуализируются как прежде, делая их изначально только лишь малоэффективными мерами «экономно-явочного контроля».

В конечном итоге, анализ реализации именно данного вида наказания нам представляет возможным солидаризироваться с констатацией следующего обстоятельства рядом отечественных ученых: «Назначение длительных сроков лишения свободы с точки зрения общего и специального предупреждения преступлений не является необходимым» [21; 22]. В соответствии с этим выводом, мы согласны с имеющейся в отечественной уголовно-правовой науке позицией о достаточной эффективности десятилетнего срока для полного исправления осужденных преступников. По вполне логичному и доста-

точно обоснованному мнению И.Ю. Бобылева, «анализ исправительно-трудовой характеристики осужденных, их отношение к назначенному наказанию дают основание полагать, что существует определенный психологический предел восприятия карательно-воспитательного воздействия, равный восьми–десяти годам отбытого срока лишения свободы, за которым основные показатели исправления и перевоспитания не только не улучшаются, но порой и ухудшаются», лишение же свободы на срок от десяти до пятнадцати лет целесообразно назначать только лишь в ситуациях повышенной общественной опасности деяния в окружающей действительности, соответственно, как самого совершенного общественно-опасного деяния, так и личности преступника [21, с. 57]. Вследствие того, что законодателю необходимо одновременное внесение изменений и дополнений в УК РФ для снижения максимального предела наказания в виде лишения свободы с двадцати до пятнадцати лет, то также следует снизить и максимальные пределы назначения определенного наказания по совокупности преступлений и приговоров до двадцати лет и двадцати пяти лет, соответственно. Именно данное предложение законодателю можно обосновать эмпирическими данными об относительно нечастом использовании судьями длительных (от десяти до пятнадцати лет), сверхдлительных (от пятнадцати до двадцати лет) и кратковременных (до одного года) сроков лишения свободы в Российской Федерации. Следовательно, мы констатируем необходимость для дальнейшей оптимизации законодательной регламентации рассматриваемого вида уголовного наказания, отечественному законодателю целесообразно осуществить следующие корреляции ныне действующих положений УК РФ:

- 1) повышение минимального предела лишения свободы до шести месяцев;
- 2) снижение максимального его предела до пятнадцати лет;
- 3) снижение максимального предела по совокупности преступлений до двадцати лет;
- 4) снижение максимального предела по совокупности приговоров до двадцати пяти лет;
- 5) исключение наказания в виде лишения свободы из числа санкций, предусматривающих ответственность за общественно опасные деяния небольшой тяжести;

6) сокращение числа санкций, которые предусматривают лишение свободы за совершение преступлений средней тяжести;

7) дополнение санкций, предусматривающих лишение свободы альтернативными видами наказаний;

8) отказать от краткосрочного лишения свободы.

Поскольку лишение свободы судьям априори необходимо воспринимать как изначально чрезвычайную меру и назначать ее только лишь тогда, когда совершенное деяние и личность преступника представляют действительно повышенную общественную опасность, осуществление всего комплекса этих предложений позволило бы законодателю существенно сократить его высокую долю в общей структуре назначаемых судами наказаний. И, соответственно, в целом повысить эффективность реализации форм уголовной ответственности и их видов.

-
1. *Стеничкин Г.* Наказание в виде ограничения свободы // *Законность*. 2001. № 3.
 2. *Филимонов О.В.* Проблемы применения в России уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы // *Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции: опыт и перспективы: сборник материалов Международной конференции*. М., 2002.
 3. *Перепелкин В.Ю.* Ограничение свободы как вид наказания (содержание, назначение и исполнение): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000.
 4. *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1999.
 5. *Милоков С.Ф.* Российская система наказаний. СПб., 1998.
 6. *Трахов А.* Бессистемная система наказаний в УК РФ // *Российская юстиция*. 2000. № 9.
 7. *Рамазанов Г.* Куда движется уголовное законодательство? // *Российская юстиция*. 1999. № 1.
 8. *Филимонов О.В.* Токийские правила и российская практика применения наказаний, не связанных с лишением свободы // *Российская юстиция*. 2003. № 2.
 9. *Уголовный кодекс Испании* / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М., 1998.
 10. *Шилов А.И.* Уголовное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1998.

11. *Побегайло Э.* Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 3.
12. *Дементьев С.К., Дьяченко Р.А., Трахов А.И.* Уголовное наказание: содержание, виды, назначение и исполнение. Краснодар, 2000.
13. *Рассказов Л.П., Упоров И.В.* Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы. Краснодар, 1999.
14. *Карпец И.И.* Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973.
15. *Бажанов М.И.* Назначение наказания по советскому уголовному праву. Киев, 1980.
16. *Сергеева Т.Л., Помчалов Т.Ф.* Эффективность краткосрочного лишения свободы // Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. М., 1968.
17. *Аванесов Г.А.* О возможностях использования методов математической статистики в исследованиях по исправительно-трудовому праву // Материалы Всесоюзного семинара преподавателей исправительно-правового права 6–10 февр. 1967 г. М., 1968.
18. *Дзигарь А.Л.* Уголовное наказание: эволюция и перспективы. Краснодар, 2001.
19. *Михлин А.С.* Действенность наказаний, несвязанных с лишением свободы // Советская юстиция. 1976. № 18.
20. *Пономарев В.* Применение кратких сроков лишения свободы // Советская юстиция. 1983. № 13.
21. *Бобылева И.Ю.* Длительные сроки лишения свободы. М., 1992.
22. *Михлин А.С., Шмаров И.В.* Длительные сроки лишения свободы // Бюллетень Верховного суда СССР. 1991. № 11.
23. *Николайченко В.В.* Длительные сроки лишения свободы. Уголовно-правовые, исправительно-трудовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1991.
24. *Чернов А.Д.* Лишение свободы как вид уголовного наказания (уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
25. *Дементьев С.И.* Лишение свободы: уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты. Ростов н/Д, 1981.
26. *Мокринский С.П.* Наказание, его цели и предложения. М., 1902.
3. *Perepelkin V.Yu.* Ogranichenie svobody kak vid nakazaniya (soderzhanie, naznachenie i ispolnenie): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2000.
4. *Naumov A.V.* Rossiyskoe ugodovnoe pravo. Obshchaya chast'. Kurs lektsiy. M., 1999.
5. *Milyukov S.F.* Rossiyskaya sistema nakazaniy. SPb., 1998.
6. *Trakhov A.* Bessistemnaya sistema nakazaniy v UK RF // Rossiyskaya yustitsiya. 2000. № 9.
7. *Ramazanov G.* Kuda dvizhetsya ugodovno zakonodatel'stvo? // Rossiyskaya yustitsiya. 1999. № 1.
8. *Filimonov O.V.* Tokiyskie pravila i rossiyskaya praktika primeneniya nakazaniy, ne svyazannykh s lisheniem svobody // Rossiyskaya yustitsiya. 2003. № 2.
9. *Ugodovnyy kodeks Ispanii / pod red. N.F. Kuznetsovoy, F.M. Reshetnikova.* M., 1998.
10. *Shilov A.I.* Ugodovnoe nakazanie v vide sodержaniya v distsiplinarnoy voinskoj chasti: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ryazan', 1998.
11. *Pobegaylo E.* Krizis sovremennoy rossiyskoj ugodovnoy politiki // Ugodovnoe pravo. 2004. № 3.
12. *Dement'ev S.K., D'yachenko R.A., Trakhov A.I.* Ugodovnoe nakazanie: sodержanie, vidy, naznachenie i ispolnenie. Krasnodar, 2000.
13. *Rasskazov L.P., Uporov I.V.* Lishenie svobody v Rossii: istoki, razvitie, perspektivy. Krasnodar, 1999.
14. *Karpets I.I.* Nakazanie. Sotsial'nye, pravovye i kriminologicheskie problemy. M., 1973.
15. *Bazhanov M.I.* Naznachenie nakazaniya po sovetskomu ugodovnomu pravu. Kiev, 1980.
16. *Sergeeva T.L., Pomchalov T.F.* Effektivnost' kratkosrochnogo lisheniya svobody // Effektivnost' ugodovno-pravovykh mer bor'by s prestupnost'yu. M., 1968.
17. *Avanesov G.A.* O vozmozhnostyakh ispol'zovaniya metodov matematicheskoy statistiki v issledovaniyakh po ispravitel'no-trudovomu pravu // Materialy Vsesoyuznogo seminaru prepodavateley ispravitel'no-pravovogo prava 6–10 fevr. 1967 g. M., 1968.
18. *Dzigar' A.L.* Ugodovnoe nakazanie: evolyutsiya i perspektivy. Krasnodar, 2001.
19. *Mikhlin A.S.* Deystvennost' nakazaniy, nesvyazannykh s lisheniem svobody // Sovetskaya yustitsiya. 1976. № 18.
20. *Ponomarev V.* Primenenie kratkikh rokov lisheniya svobody // Sovetskaya yustitsiya. 1983. № 13.
21. *Bobyleva I.Yu.* Dlitel'nye sroki lisheniya svobody. M., 1992.
22. *Mikhlin A.S., Shmarov I.V.* Dlitel'nye sroki lisheniya svobody // Byulleten' Verkhovnogo suda SSSR. 1991. № 11.
23. *Nikolaychenko V.V.* Dlitel'nye sroki lisheniya svobody. Ugodovno-pravovye, ispravitel'no-

1. *Stenichkin G.* Nakazanie v vide ogranicheniya svobody // Zakonnost'. 2001. № 3.
2. *Filimonov O.V.* Problemy primeneniya v Rossii ugodovnykh nakazaniy, al'ternativnykh lisheniya svobody // Razvitie al'ternativnykh sanktsiy v rossiyskoj ugodovnoy yustitsii: opyt i perspektivy: sbornik materialov Mezhdunarodnoy konferentsii. M., 2002.

- trudovye aspekty: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 1991.
24. *Chernov A.D.* Lishenie svobody kak vid ugovnogo nakazaniya (ugolovno-pravovye i ugovno-ispolnitel'nye aspekty): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1998.
25. *Dement'ev S.I.* Lishenie svobody: ugovno-pravovye i ispravitel'no-trudovye aspekty. Rostov n/D, 1981.
26. *Mokrinskiy S.P.* Nakazanie, ego tseli i predlozheniya. M., 1902.

Поступила в редакцию 30.09.2014 г.

UDC 343.2/.7

EFFECTIVE IMPLEMENTATION OF FORMS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY AND THEIR SPECIES,
DIRECTION OF LEGISLATIVE IMPROVEMENTS TO PREVENT CRIME

Mikhail Yuryevich DVORETSKY, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Law, Professor of Criminal Law and Process Department, e-mail: dvoreckiy-68@mail.ru

The problem of effective implementation of the forms of criminal responsibility and their species, the direction of the legislative improvements to prevent crime and crime is analyzed. The subject of research is the complex theoretical and practical problems of criminal responsibility, its concept, the base, the system forms, types of their implementation and effectiveness of the criminal legal theory, legal and law enforcement. Also the use of domestic legislator criminal legal category of "criminal responsibility" in the Criminal Code to the norms of modern criminal legislation of foreign states is analyzed and compared. The legislator is proposed to develop a conceptual direction of the to improve public policies and norms of the Criminal Code of Russian Federation, which provides an efficient implementation of criminal responsibility. The publication has a critical analysis of the rules currently in force sectoral legislation, makes suggestions to optimize it in the context of improving the efficiency of the forms and types of implementation of criminal responsibility.

Key words: efficiency; optimization; penalties; other measures of criminal law; criminal liability; forms of implementation of criminal responsibility and their types; Criminal Code of Russian Federation; directions legislative improvements; purpose of the prevention of crime and delinquency.